

УДК 340.5

ТЕНДЕНЦИИ КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В.Н. Ионичева

Ассоциации таможенных юристов, Москва,
Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ проблемных вопросов, связанных с включением в таможенную стоимость ввозимых товаров платежей за использование объектов интеллектуальной собственности (лицензионных платежей). Анализ судебной практики выявил тенденцию к изменению в подходах таможенных органов и судов к оценке условий включения в таможенную стоимость лицензионных платежей. Автором сделаны выводы о наблюдаемом в 2023 и 2024 годах расширительном толковании этих условий, а также о смешении понятий «лицензионные платежи» и «доход (выручка) от продаж товаров, что приводит к ошибочным выводам о включении в таможенную стоимость дополнительных начислений, имеющих различную правовую и экономическую природу. При таких обстоятельствах, по мнению автора, таможенным органам и участникам внешнеэкономической деятельности требуются компетентные и понятные разъяснения условий включения в таможенную стоимость лицензи-

онных платежей, в частности, для тех ситуаций, когда лицензионные платежи подлежат уплате в связи с их использованием в предпринимательской деятельности импортера.

Ключевые слова: таможенная стоимость; включение в таможенную стоимость лицензионных платежей, платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, контроль таможенной стоимости.

TRENDS IN CUSTOMS VALUE CONTROL OF THE GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

V. N. Ionicheva,

Association of Customs Lawyers, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the problem associated with the inclusion in the customs value of imported goods of payments for the use of intellectual property objects (license fees). The analysis of judicial practice on this problem has shown a tendency to change in the approaches of customs authorities and courts to the analysis of the conditions for inclusion of royalties in the customs value. The conclusions are drawn about the broad interpretation of these conditions observed in 2023 and 2024, as well as about the mixing of the concepts of “license fees” and “income (proceeds) from the sale of goods, which leads to erroneous conclusions about the inclusion in the customs value of additional charges that have a different legal and economic nature. It is proposed to develop clarifications for customs authorities and businesses on the conditions for including license fees in the customs value, in particular, for those situations when license fees are payable in connection with their use in the importer's business activities.

Keywords: customs value; inclusion of license fees in the customs value, payments for the use of intellectual property objects, customs value control

ВВЕДЕНИЕ

Включение в таможенную стоимость платежей за использование объектов интеллектуальной собственности (лицензионных платежей) – один из самых сложных и спорных вопросов, возникающих при определении таможенной стоимости ввозимых товаров. В последние годы в связи с изменениями в области международной торговли наблюдается трансформация подходов к принятию таможенными органами решения о включении в таможенную стоимость лицензионных платежей.

Трансграничная торговля товарами помимо заключения внешнеторговых контрактов зачастую предполагает заключение договоров, на основании которых осуществляется передача прав за использование объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС): лицензионных, франчайзинга, коммерческой концессии. Их положения оказывают влияние на таможенную стоимость товаров, в связи с чем при их разработке помимо частноправовых аспектов требуется принимать во внимание таможенные последствия.

ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Правовые основы включения в таможенную стоимость лицензионных платежей заложены в Соглашении о применении статьи VII ГАТТ ВТО (далее – Соглашение ВТО) [1], а также в Таможенном кодексе Евразийского экономиче-

ского союза (далее – ТК ЕАЭС) [2]. Согласно подпункту 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС одним из дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате (далее – ЦФУ) являются платежи за ОИС. В соответствии с пунктами 7-9 Положения о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, доведенного Рекомендацией Коллегии ЕЭК от 15.11.2016 № 20 (далее – «Рекомендация № 20») [3], лицензионные и иные подобные платежи за использование ОИС должны добавляться к цене товара при определении его таможенной стоимости, если одновременно соблюдены следующие два условия: лицензионные платежи относятся к ввозимым товарам (далее - Условие 1); уплата лицензионных платежей является условием продажи товаров (Условие 2).

Для понимания положений ТК ЕАЭС следует обратиться к положениям Соглашения (таблица 1).

Проблема включения лицензионных платежей в таможенную стоимость рассматривалась в научной доктрине такими авторами как А.А. Косов, А.А. Артемьев. Так, А.А. Артемьев отметил, что ни Соглашение о применении статьи VII ГАТТ ВТО, ни ТК ЕАЭС не раскрывают, как установить отношение роялти к оцениваемым товарам, при этом выработка методологически правильного подхода в определенной степени осложнена тем, что уплата роялти производится не за товары, а за использование объектов интеллектуальной собственности [4, с. 60 - 79]. Косов А.А. обращает внимание на важность анализа выполнения Условия 1, отметив, что Верховный суд в определениях, которые будут рассмотрены далее в настоящей статье, проявили небрежность к данному условию [5]. Отметим, что ранее в статье «Рекомендации по лицензионным платежам» автор обращал внимание на то, что формулировки Рекомендации № 20 свидетельствуют «о вариативности правоприменения, что не свойственно пра-

вовым нормам, содержащим четкие предписания по определенному поведению» [6].

Таблица 1

Сравнительный анализ положений Соглашения ВТО и ТК ЕАЭС в части условий о включении лицензионных платежей в таможенную стоимость

Соглашение ВТО (Статья 8.1 (С))	Таможенный кодекс ЕАЭС (пп.7 п.1 ст.40)
При определении таможенной стоимости согласно положениям Статьи 1 к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за импортируемые товары, должны быть добавлены роялти и лицензионные платежи, относящиеся к оцениваемым товарам, которые должен выплатить покупатель прямо или косвенно в качестве условия продажи оцениваемых товаров, в той мере, в какой такие роялти и платежи не включены в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате.	При определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (включая платежи за патенты, товарные знаки, авторские права), которые относятся к оцениваемым (ввозимым) товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи товаров.

**АКТУАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВКЛЮЧЕНИЯ
ЛИЦЕНЗИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ**

В последнее время наблюдается изменение в подходах судов к толкованию Условия 1. Учитывая, что выполнение Условия 1 и Условия 2 должно проверяться в совокупности, что согласуется, в том числе с положениями постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу ТК ЕАЭС» [7], важ-

ность правильного толкования Условия 1 оказывает непосредственное влияние на определение таможенной стоимости ввозимых товаров.

До недавнего времени судебная практика в случаях, когда ОИС используются исключительно в предпринимательской деятельности компании при отсутствии прямой связи с ввозимыми товарами, складывалась в пользу участников внешнеэкономической деятельности. Например, анализ двух постановлений судов кассационной инстанции по делу А40-33892/22 (см.: [8], [9]) показал, что импортер в лицензионном договоре разделил лицензионный платеж на две составляющие - Роялти I» (которые относятся к ввозимым товарам) и Роялти II (за использование ОИС в предпринимательской деятельности). Суды первой и апелляционной инстанций сделали выводы об отсутствии необходимости включения в таможенную стоимость Роялти II в связи с тем, что они не относятся к ввозимым товарам, следовательно, Условие 1 не выполняется. Вместе с тем суд кассационной инстанции вернул дело на новое рассмотрение в связи с тем, что, по его мнению, судами не было учтено, за что уплачиваются Роялти II, какие действия общество вправе производить с использованием товарного знака, в том числе возможны ли приобретение и ввоз товаров, а также их дальнейшая реализация на территории России без оплаты Роялти II. Судом также отмечено, что использование объектов интеллектуальных прав может являться обстоятельством, которое делает возможным импорт товаров для их последующей продажи, в связи с чем платежи за использование таких прав могут рассматриваться как элементы действительной стоимости товаров.

Подход таможенных органов и судов к анализу выполнения Условия 1 изменился после принятия Верховным Судом РФ определений от 02.12.2022 № 310-ЭС22-9639 и 310-ЭС22-8937 (см.: [10], [11]), в которых сделан вывод о выполнении Условия 1 (то есть об относимости лицензионных платежей к ввозимым товарам) в связи с тем, что вся деятельность компании состоит исключи-

тельно в дистрибуции товаров.

Далее были приняты и другие судебные акты, объединяющим фактором в которых в части включения лицензионных платежей в таможенную стоимость являются выводы о выполнении Условия 1 при уплате за право использования ОИС в предпринимательской деятельности компаний, а именно, при организации розничных продаж товаров на территории России, проведении маркетинговых и рекламных мероприятий.

Например, по делу № А32-57569/2021 [12] в постановлении от 10.11.2023 суд кассационной инстанции сделал вывод об относимости ОИС к ввозимым товарам в связи с тем, что ОИС имеют отношение к реализации товаров; кроме того, размер вознаграждения исчисляется в зависимости от товарооборота в магазинах. По другому делу [13] кассационная инстанция в качестве обоснования выполнения Условия 1 указала на обязанность компании производить уплату лицензионных платежей в связи с использованием товарного знака в предпринимательской деятельности. Так, компанией-импортером было осуществлено таможенное декларирование товаров: «кофе натуральный растворимый сублимированный...» (товарные знаки: «MILAGRO», «BELAGIO», «DARTE») для производства кофейных напитков. При этом лицензиаром за вознаграждение было передано право использования в предпринимательской деятельности товарных знаков для обозначения лицензиатом производимых и распространяемых товаров и услуг, в том числе для производства, продвижения и рекламы товаров и услуг, упаковки товаров, размещения на информационных конструкциях (вывесках). Суды сделали вывод об относимости таких лицензионных платежей к ввозимым товарам, несмотря на то, что товарные знаки использовались в предпринимательской деятельности компании и не были нанесены непосредственно на ввозимые товары.

В качестве примера также можно привести ситуацию, когда уплата ли-

цензионных платежей осуществляется за возможность использования товарного знака на вывесках магазинов, в которых продаются как иностранных товары, так и товары, произведенные в России. В этом случае не представляется возможным разделить суммы лицензионных платежей в отношении ввозимых товаров и товаров, закупаемых на российском рынке. Очевидно, что в подобных ситуациях сложно соотнести суммы лицензионных платежей с ввозимыми товарами, учитывая, что сама их уплата осуществляется за использование в хозяйственной деятельности компании, а реализуемые в магазинах оптовой торговли товары, объем продаж которых влияет на расчет лицензионных платежей, являются как иностранными, так и российскими.

В данном контексте вызывает интерес и судебное решение по делу А56-82810/2023 [14], в котором суд сделал вывод об относимости лицензионных платежей за товарные знаки «ЛЕРУА МЕРЛЕН» и «LEROY MERLIN» к ввозимым товарам в связи с подконтрольностью проверяемого лица (импортера) со стороны учредителя, который является лицензиатом и единственным продавцом, а также в связи с фактом реализации ввозимых товаров в оптовых магазинах импортера (наряду с товарами российского производства). Здесь следует отметить, что ввоз и продажа самих товаров осуществляется с иными товарными знаками, а спорные товарные знаки размещаются на вывесках магазинов.

На практике в актах таможенных проверок таможенные органы приводят ссылку на письмо Минфина России от 05.02.2021 № 27-01-21/7570. Согласно указанному письму, в случае если договорные отношения между правообладателем и лицензиатом-покупателем товаров не показывают в отношении каких сумм лицензионных и иных подобных платежей за использование ОИС не выполняются условия включения в таможенную стоимость товаров (подпункт 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС) на части, подлежащие и не подлежащие включению в таможенную стоимость, исходим из необходимости включения в тамо-

женную стоимость товаров полной суммы роялти. Следует отметить, что в указанном письме рассматривается ситуация, по которой Минфин России дал ответ Федеральной таможенной службе по делу конкретной компании; при этом условия лицензионных договоров и внешнеторговых контрактов не раскрываются, описание «типовой ситуации» в письме Минфина отсутствует, а условия лицензионных договоров и внешнеторговых контрактов в каждом отдельном случае требуют индивидуального подхода. Вместе с тем, учитывая положения указанного письма Минфина России, в результате проведения таможенных проверок лицензионные платежи включаются таможенными органами в таможенную стоимость в полном объеме.

В пользу «относимости» к ввозимым товарам в рассматриваемых ситуациях можно привести положения пунктов 7-9 Рекомендации № 20, согласно которым при принятии решения о выполнении Условия 1 необходимо принимать во внимание, в связи с чем уплачиваются лицензионные платежи и что покупатель получает взамен за их уплату. В рассмотренных примерах с использованием товарных знаков на вывесках магазинов оптовой торговли (либо визитных карточках, бланках компании) осуществляется продажа, в том числе ввезенных товаров, и результатом деятельности такой компании является получение прибыли от продажи ввозимых товаров.

Однако использование товарных знаков на вывесках в магазинах розничной продажи относится к обеспечению деятельности компании в целом. В таких магазинах продаются как импортные товары, так и товары российского производства, поэтому вопрос о возможности соотнесения суммы лицензионных платежей с выпущенными на территории ЕАЭС товарами является дискуссионным, также как и выводы об относимости таких сумм к ввозимым товарам.

Таким образом, приведенные положения из судебных решений и практики проверок показали очевидную тенденцию к более широкому толкованию

таможенными органами и судами Условия 1 – лицензионные платежи относятся к ввозимым товарам даже в случае использования товарных знаков в хозяйственной деятельности компании. По мнению автора, в случае если согласно условиям лицензионного договора ОИС используются в предпринимательской (хозяйственной) деятельности компании (например, платежи за использование веб-сайта компании, проведение рекламных мероприятий), при этом напрямую не связаны с ввозимыми товарами (в частности, не нанесены на ввозимые товары), то такие платежи не должны рассматриваться как элемент таможенной стоимости товаров.

В качестве положительного для участников внешнеэкономической деятельности примера следует привести судебное решение от 15.04.2024 по делу № А52-4767/2023 [15]. За период с 2019 по 2021 гг. в отношении компании была проведена таможенная проверка. В течение указанного периода компания ввозила из Швейцарии табачное и нетабачное сырье для использования в табачной промышленности, были заключены договоры поставки, а также сублицензионные договоры. Лицензионные платежи составляли 6 % и 8 % от продаж (чистой выручки). Таможенный орган, посчитав в результате проверки, что лицензионные платежи за ОИС (а именно, за товарные знаки и ноу-хау), сделал в выполнении Условия 1 об относимости лицензионных платежей за использование товарных знаков, ноу-хау к ввозимым товарам и включил лицензионные платежи в таможенную стоимость. Суд отменил решение таможни, в том числе в связи с тем, что заявитель не ограничен в своей производственной деятельности и вправе самостоятельно выбирать поставщиков материалов для производства готовой продукции, следовательно, Условие 1 не выполняется. Следует отметить, что в рассматриваемой ситуации выводы суда соответствуют разъяснениям письма Минфина России от 28.01.2022 № 27-01-04/5790 [16], согласно которым Условие 1 выполняется в том случае, если правообладателем установ-

лены требования об использовании товаров, выходящие за рамки требований по качеству, например, необходимость приобретения товаров у определенных правообладателем поставщиков.

ЛИЦЕНЗИОННЫЕ ПЛАТЕЖИ ИЛИ ДОХОД (ВЫРУЧКА) ОТ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ?

Приведенное судебное дело показательным тем, что таможенный орган включил в таможенную стоимость лицензионные платежи по сублицензионным договорам в качестве части дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу. В судебном решении от 15.08.2024, которое поддержано судом апелляционной инстанции, суд указал, что платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (подпункт 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС) и часть дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу (подпункт 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС) - это два разных по своей правовой природе вида возможных дополнительных начисления, не связанных между собой. Суд также отметил, что расширительное толкование и применение положений пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС не допускается.

Приведенный анализ судебной практики показал, что Условие 2 тоже стало трактоваться судами более широко, начиная в 2023 года. Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [11] сделан вывод о выполнении Условия 2 даже в случае отсутствия в договоре купли-продажи указания на необходимость заключения иных договоров в отношении объектов интеллектуальной собственности. Суд

указал, что это не исключает возможность учета роялти для целей таможенной оценки, поскольку внесение платежей за использование объектов интеллектуальной собственности может являться подразумеваемым условием продажи.

Предметом настоящего исследования не являлся вопрос включения в таможенную стоимость дивидендов, но стоит отметить, что практика включения дивидендов в таможенную стоимость в качестве выручки от продаж товаров связана с рассмотренными выше случаями включения лицензионных платежей в таможенную стоимость. На практике имели место ситуации, когда при невыполнении вышеуказанных условий включения лицензионных платежей в таможенную стоимость таможенные органы включали лицензионные платежи как выручку от продаж товаров в соответствии с пп. 3 пункта статьи 40 ТК ЕАЭС. Смешение понятий доходов (выручки), полученной от реализации товаров и лицензионных платежей за право использования товарных знаков наблюдается также в решении суда по делу № А52-4767/2023 [13], а также А56-82810/2023 [14], упомянутом ранее, поскольку таможенный орган в результате камеральной таможенной проверки сделал вывод о необходимости включения в таможенную стоимость лицензионных платежей на основании не только пп. 7 п. 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, но и на основании пп. 3 п. 1 указанной статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что практика 2023 и 2024 годов имеет тенденцию к расширительному толкованию таможенными органами и судами условий включения лицензионных платежей в таможенную стоимость. Наблюдается смешение понятий «лицензионные платежи» и «доход (выручка) от продаж товаров», что может привести к ошибочным выводам судов о включении в таможенную стоимость дополнительных начислений, имеющих различную

правовую и экономическую природу.

В целях снижения указанных рисков участникам внешнеэкономической деятельности следует использовать более взвешенный подход к формулировкам положений договоров о трансграничной передаче прав на использование ОИС, а в случае проведения проверок в отношении их компаний - к сбору доказательств, подтверждающих факт невыполнения условий включения в таможенную стоимость лицензионных платежей.

Кроме того, требуется проведение дальнейших научных исследований проблемного вопроса толкования условий включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, а также издание уполномоченными органами разъяснений условий включения в таможенную стоимость лицензионных платежей для ситуаций, когда платежи за ОИС подлежат уплате в связи с их использованием в предпринимательской деятельности импортера.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года от 15.04.1994 // <https://www.alt.ru/tamdoc/94bn0006/?ysclid=m4ct36gspp49185680> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=m4ct4h94hl493185818 (дата обращения: 01.11.2024).
3. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 15.11.2016 № 20 «О Положении о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объек-

тов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары» //

<https://eec.eaeunion.org/comission/departement/catr/tamozhennaya-stoimost/rekomendatsiya-ot-15-noyabrya-2016-g-20.php?ysclid=m4463os24y16865515> (дата обращения: 01.11.2024).

4. Артемьев А.А. Включение роялти в таможенную стоимость товаров Налоговед. 2021. № 8. С. 60-79.

5. Косов А.А. Правила включения роялти в таможенную стоимость ввозимых товаров: анализ правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». 2023 (дата обращения: 01.11.2024).

6. Косов А.А. Рекомендации по лицензионным платежам. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/52110/?ysclid=m444xxaxd813808131 (дата обращения: 30.11.2024).

7. Пленум ВС РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу ТК ЕАЭС» // СПС «КонсультантПлюс». 2023 (дата обращения: 05.11.2024).

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2023 по делу № А40-33892/2022 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2023 по делу № А40-33892/2022 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 02.12.2022 № 310-ЭС22-9639 по делу № А09-1751/2021 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 02.12.2022 № 310-ЭС22-8937 по делу № А09-1129/2021 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2023 по делу № А40-121846/2022 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2023 по делу № А40-121846/2022 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).

14. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-82810/2023 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).

15. Решение Арбитражного суда Псковской области от 15.04.2024 по делу № А52-4767/2023 // <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).

16. Письмо Минфина России от 28.01. 2022 № 27-01-04/5790 // https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-08/26/5790.pdf (дата обращения: 06.11.2024).

Информация об авторе

Ионичева Валентина Николаевна – кандидат экономических наук, член правления Ассоциации таможенных юристов, 109462, город Москва, Волжский б-р, д. 41 к. 2 стр. 1, помещ. 1н/2, e-mail: ionicheva.vn@gmail.com.

Information about the author

Ionicheva Valentina N. – candidate of Economic Sciences, Member of the Board of the Customs Lawyers Association, Moscow, Volzhsky b-r, 41, building 2, building 1, the room. 1h/2, e-mail: ionicheva.vn@gmail.com.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования

Ионичева, В. (n.d.). ТЕНДЕНЦИИ КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. *Юрист ВЭД*, 1, 14-29. Retrieved December 14, 2024, from <https://yuristved.ru/index.php/journal/article/view/16>.

